

**Русский архив. Историко-
литературный сборник. 1888**

Выпуски 4-8

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Р89

Р89 Русский архив. Историко-литературный сборник. 1888: Выпуски 4-8 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 952 с.

ISBN 978-5-458-39624-0

«Русский архив» — ежемесячный историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с 1863 по 1917 год. Создателем и продолжительные годы редактором журнала был П. И. Бартнев – историк, археограф, библиограф. Этот журнал называли «живой картиной былого», поскольку он содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю России в XVIII и XIX вв. По числу опубликованных источников «Русский архив» стоит на первом месте среди русских исторических журналов. В течение полувека П. И. Бартнев издавал журнал, сумел много написать, опубликовать, открыть множество неизвестных источников. Служба П. И. Бартнева в Архиве министерства иностранных дел, поездки за границу, работа в Чертковской библиотеке позволили редактору познакомиться с разнообразными материалами по истории России. Интересен факт, что именно П. И. Бартнев подбирал исторический материал для романа "Война и мир". Когда известный граф М. С. Воронцов пригласил П. И. Бартнева издать семейный архив Воронцовых, историк познакомился с его женой, Елизаветой Ксаверьевной, услышал от нее много интересных рассказов о Пушкине. Впоследствии в разных журналах, в том числе и в «Русском архиве» были опубликованы статьи П. И. Бартнева, посвященные Пушкину, которые легли в основу будущих исследований пушкинистов, биографов, краеведов, изучавших его творчество. На страницах журнала были опубликованы произведения русских писателей и поэтов: В. А. Жуковского М. Ю. Лермонтова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя. Среди редких исторических документов в «Русском архиве» были опубликованы материалы об Отечественной войне 1812 года (1890), записки и письма декабристов (во многих книжках «Русского архива» различных годов).

ISBN 978-5-458-39624-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

разбить корабля о берегъ или о камень. И мы въ то время на кораблѣ своемъ парусы все подвигли и ни одного распущеннаго паруса не оставили, а паче для того все парусы подвигли, что въ тотъ часъ увидѣли отъ вѣтровъ сѣверныхъ хмурья оболочка, и опасно было того, чтобъ вдругъ вѣтеръ не напалъ на развитые парусы, отчего, упаси Боже, чтобъ не поломало щеголъ и не учинило порухи кораблю. Въ томъ мѣстѣ стоялъ нашъ корабль на одномъ мѣстѣ безъ парусовъ 3 часа; а якоря въ морѣ въ томъ мѣстѣ не метали, опасались великой фортуны. Въ тѣ три часа была страшная гроза, молнія, градъ и дождь превеликіе, и вѣтеръ почалъ быть восточный великій же, и мы о первомъ часу ночи распустили два паруса и пошли поневолѣ отъ Анкона прочь въ море, умысли такъ, чтобъ идтить намъ до полуночи отъ береговъ прочь въ море, чтобъ ночью близко насъ нигдѣ береговъ не было, а съ полуночи чтобъ поворотиться паки къ Анкону, чтобъ подъ городомъ Анкономъ въ портъ войти въ день, а не ночью, потому что тотъ портъ имѣетъ въ себѣ мелкую воду и камень, а намъ онъ мало знаемъ. И съ полуночи начала быть фортуна великая и поворотиться насъ паки къ Анкону не допустила, и во всю ночь бѣжали мы въ море отъ береговъ прочь на сѣверные вѣтры, куды намъ и не хотѣлось, и на утро днемъ бѣжали на ту жъ сѣверную сторону до 7-го часа дня и прибѣжали въ Далмацію и вошли въ портъ въ 7-мъ часу дня, а шли тѣмъ портомъ 5 часовъ и пришли подъ городъ, который называется Зара. Тотъ городъ во всей Далмаціи лучшій, ту живетъ Венецкій генераль, и ночевалъ подъ тѣмъ городомъ Зарою. Поутру стрѣляли мы съ своего корабля изъ пушекъ изъ трехъ меньшихъ, которыя стоятъ наверху въ перилахъ и называются петріери, за почесть генерала, и на кормѣ корабля поставили знамя съ гербомъ Венецкой республики со львомъ, чѣмъ изображаютъ они св. евангелиста Марка, и стояли мы подъ тѣмъ городомъ Зарою до 7-го числа Октября.

Тотъ городъ Зара немалый, строеніе въ немъ все каменное доброе, стоитъ на самомъ краю моря, около его есть горы немалыя. Отъ того города Зары Турецкая граница въ самыхъ ближнихъ мѣстахъ, и Турецкіе города есть близко того города Зары, потому что Далмація граничитъ Венецкое владѣтельство съ Турками. Отъ Зары до Турецкихъ жилищъ верстъ 30 и ближе. Тотъ городъ Зара сдѣланъ изрядною крѣпостью, вокругъ его пропущена вода морская и дѣланъ весь бастионами, и подъ бастионами дѣланы во многихъ мѣстахъ подлазы великіе. Въ тѣхъ подлазахъ подѣланы анбары для пороховой казны, тамъ же въ иныхъ мѣстахъ подѣланы кузницы и иныя всякія нужныя потребности къ осадному времени. Въ томъ городѣ по стѣнамъ

и по бастіонамъ безмѣрно много пушекъ зѣло великихъ мѣдныхъ; по тому городу башенъ нѣтъ кромѣ проѣзжихъ воротъ, а ворота не высокіе, равны съ городовою стѣною; а по стѣнѣ и по бастіонамъ подѣланы каменные малыя караулки круглыя, въ которыхъ только можно по одному человѣку въ караулѣ вмѣститься. Въ томъ городѣ въ западной церкви видѣлъ я мощи св. Симеона Богопріимца; тѣ его св. мощи лежатъ въ серебряной ракѣ надъ престоломъ высоко; надъ тою ракою сдѣланы изъ мѣди два ангела въ мѣру человѣческаго возраста, которые ту раку держатъ. Тѣ св. мощи зрѣнію человѣческому зѣло удивительны: положены въ ту вышеписанную раку всѣ наги, только имѣютъ малый покровъ бархатный черныи, вынизанъ жемчугомъ; тѣмъ покровомъ прикрыты нужныя части его тѣла, которыя безъ покрова быть не могутъ. Св. Симеонъ имѣетъ и нынѣ на костяхъ своихъ и кожу и жилы, только не всѣ имѣетъ власы главныя и брады и усы; внутренняя его вся изсохла, и на чрѣвѣ кожу имѣетъ цѣлу. У лѣвой руки на указательномъ пальцѣ имѣетъ много перстней прикладныхъ нынѣ золотыхъ и серебряныхъ. Въ томъ городѣ Зарѣ въ другой западной церкви сказываютъ, что лежатъ мощи трехъ мученицъ Вѣры, Любви и Надежды. Ходилъ я ихъ смотрѣть, и указывали мнѣ, что лежатъ подъ престоломъ; а видѣть св. ихъ мощей невозможно, для того что къ тѣлесамъ ихъ малая сдѣлана скважина, и въ темнотѣ мощей ихъ я не видалъ.

Въ томъ же городѣ Зарѣ есть церковь восточная Греческая во имя св. Пророка Ильи, строенія каменнаго, невелика, а по сторону той церкви придѣлана западная церковь. Стояли мы подъ тѣмъ городомъ Зарюю Октября до 7-го числа, а въ 7-й день Октября изъ-подъ Зары пошли, имѣя намѣреніе идти въ владѣніе Гишпанскаго короля въ городъ Баръ. Въ томъ Зарскомъ портѣ, или пристанищѣ, Октября въ 7-й день сошлись мы съ генераломъ-комиссаромъ, который пошелъ изъ Зары зимовать въ городъ Шпалетру въ Далмаціи жъ. Тотъ генераль плылъ на галерѣ, и какъ мы увидѣли, что та его галера подходитъ близко нашего корабля, и мы за почестъ его на нашемъ кораблѣ поставили на кормѣ и на носовой щеглѣ по знамени; также и онъ, почитая насъ, поставилъ у себя на галерѣ на носовой щеглѣ знамя. Потомъ мы, отдавая ему честь на своемъ кораблѣ, стрѣляли изъ девяти пушекъ; также и онъ, взаимно почитая насъ, стрѣлялъ на своей галерѣ изъ осьми пушекъ. Потомъ мы, хотя ему учинить больше почтенія, стрѣляли еще со своего корабля изъ трехъ пушекъ и такъ съ нимъ разѣхались. И отѣхали отъ города Зары 18 миль Итальянскихъ и ночевали въ томъ же каналѣ, что и подъ Зарюю, для того что тотъ каналъ великъ и вѣтеръ въ то время былъ намъ не спосо-

бѣвъ, выйтить изъ того каналу однимъ днемъ не могли, а ночевавъ тутъ стояли на томъ мѣстѣ Октября до 9-го числа. А въ 9-мъ числѣ съ того мѣста пошли и шли безъ вѣтру, тянули корабль свой канатомъ въ баркѣ и на греблѣ; потомъ вѣтеръ почалъ быть намъ способный къ надлежащему нашему пути въ городъ Баръ. Тѣмъ вѣтромъ корабль нашъ шелъ въ одинъ часъ по 5 миль Итальянскихъ и по пол-пяти и по четыре и по три и меньше; и такъ мы шли весь тотъ день и ночь всю жъ, а въ сутки отошли отъ того мѣста, гдѣ стояли въ каналѣ, 80 миль Итальянскихъ.

Октября въ 10-й день. Въ начальныхъ часахъ дня вѣтеръ былъ самый малый, и корабль нашъ больше одной мили Итальянской на часъ уйтить не могъ; и такъ шли подлѣ края до 11-го часа того дня, а какъ ночь постигла, и ту ночь шли зѣло тихо, потому что вѣтеръ въ то время былъ самый малый.

Октября въ 11-й день. Пришли мы въ своемъ кораблѣ подъ городъ Корсуль. Тотъ городъ Венецкаго же владѣнія, стоитъ на острову близко берега; строеніе въ немъ все каменное; тотъ городъ не великъ, поставленъ на краю Далмаціи, а къ Далмаціи тутъ пришло владѣніе Рагузскаго князя, и мы не доѣхали до столичнаго Рагузскаго города Дубровника за 60 миль Итальянскихъ отъ Корсули, для того что имѣли мы намѣреніе идтти въ городъ Баръ, чтобъ намъ сподобиться видѣть мощи Великаго Чудотворца Николая и, не дошедъ до города Барлета за 80 миль Итальянскихъ, поворотились мы въ своемъ кораблѣ назадъ, для того что въ сихъ числахъ Турецкіе великіе пять кораблей, которые имѣли на себѣ каждый по 500 человекъ янычаръ, заступили намъ дорогу до города Бару; того ради не смогли мы дойтти до св. мощей Чудотворца Николая, а стояли подъ Корсулемъ Октября до 16 числа, а въ 16 число Октября изъ-подъ Корсуля пошли назадъ къ Венеціи тѣмъ же каналомъ, которымъ и подъ Корсуль пришли.

Въ томъ городѣ Корсуль видѣлъ я въ монастырѣ вырѣзано изъ дерева тѣло Христово въ мѣру человѣческаго возраста на крестѣ. Сказываютъ, что тотъ образъ распятія Христова дѣло рукъ святаго евангелиста Луки, сдѣланъ зѣло пречуднымъ мастерствомъ; ноги Спасовы прибиты ко кресту однимъ гвоздемъ; крестъ, на которомъ то пресвятое тѣло изображено, четверуголенъ. Сказали мнѣ о томъ святомъ образѣ, что глава того св. образа сдѣлана не человѣческими руками, но Его святою божественною волею. Когда Лука евангелистъ сдѣлалъ тотъ предражайшій тѣла Христова образъ и размышлялъ о сотвореніи главы Его божественной, и того дни въ размышленіи оставилъ недѣлану до утра, и въ ту ночь образъ главы Его пречистой сдѣлался святою Его божественною волею.

Противъ того вышеписаннаго города Корсуля на горахъ Рагузскихъ видѣль я въ костелѣ Римскомъ образъ Пресвятыя Богородицы письма Греческаго подобіемъ такимъ, какъ пишется Смоленскій образъ Пресвятыя Богородицы; а сказываютъ, что тотъ образъ въ то мѣсто, гдѣ нынѣ я его видѣль, приплыль моремъ и изъ того мѣста отношень многожды въ прежнее мѣсто, откуда приплыль, и божественною силою паки въ то мѣсто, гдѣ нынѣ стоитъ, приходилъ невидимо; и чудотворенія отъ того святаго образа и нынѣ бываютъ многія. А какъ мы изъ подъ Корсуля пошли и отошедъ 18 миль Итальянскихъ припала намъ фортуна великая надлежащему нашему пути въ противность, для которой фортуны не могли мы далѣ идтить, стали въ каналѣ въ портѣ, который называется портъ св. Ивана. Въ томъ портѣ стояли до 20 числа Октября, а въ 20-е число Октября изъ того порта пошли и шли тотъ день бордами, а ушли 13 миль Итальянскихъ, и какъ обмеркло и на первомъ часу ночи почалъ быть вѣтръ намъ въ противность, а съ третьяго часа той ночи противная фортуна почала намъ быть великая, и часъ отъ часу вѣтру прибывало и такъ былъ вѣтеръ великъ, что больше того вѣтра мало бываетъ; а засталъ насъ тотъ великій и сильный вѣтеръ между горами, а ночь была темная, и въ то время всѣ мы на кораблѣ были въ превеликомъ смертномъ страхѣ, и еще часъ отъ часу фортуны прибавливалось. Въ то время намъ былъ отовсюды превеликій смертный страхъ: вначалѣ боялись, чтобъ не сломало превеликимъ вѣтромъ арбуръ, т.-е. щеголь; потомъ опасно было, чтобъ въ темнотѣ ночной не ударить кораблемъ объ землю или о камень; еще страхъ былъ великій не опрокинуть корабля, для того что вѣтеръ былъ нашему пути въ противность и преестественно великъ, а парусы были поставлены въ день по кораблю, какъ обычай есть ставить парусы въ чиненіи лавировъ; превеликимъ вѣтромъ не такъ подавало корабль въ первый путь, какъ его кривило набокъ, и таково криво нашъ корабль шелъ въ то время, что пушками чертило по волнамъ морскимъ, и вода взливалась на верхъ корабля отъ великихъ валовъ. И въ томъ превеликомъ смертномъ страхѣ всю почъ препроводили, а въ 21-мъ числѣ Октября пришли въ портъ на островъ, который зовется Лиса подъ село Лису, и стояли въ томъ мѣстѣ до 25-го числа Октября жъ, для того что вѣтры были противные великіе, а въ 25-й день Октября изъ того порту пошли; вѣтеръ былъ намъ противный же, только не великъ, и мы съ 25-го числа сего Октября по 26-е ушли 32 мили Итальянскихъ и противъ 26-го числа всю ночь шли малымъ способнымъ вѣтромъ, а ушли всего въ ту ночь и въ тотъ день 26-го числа Октября 16 миль Итальянскихъ. И пришли въ портъ подъ городъ, который называется Трава, и стояли

въ томъ портѣ подѣ тѣмъ городомъ Травюю Октября до 28-го числа, а въ 28-мъ числѣ Октября изъ того порта изъ подѣ города Травы пошли. Какъ мы въ томъ городѣ стояли, и къ намъ на корабль приѣзжалъ того города Травы комендантъ и съ женою своею, и за его почестъ стрѣляли мы съ корабля своего изъ трехъ пушекъ.

Городъ Трава не малый, построенъ немалыми крѣпостями и около его со всѣхъ сторонъ вода морская. Строеніе въ немъ все каменное; у соборнаго костела колокольня построена изряднымъ мастерствомъ каменная; въ томъ костелѣ лежитъ тѣло, сказываютъ, былъ того города Травы епископъ Римской церкви и нетлѣнень-де онъ ради святаго своего житія, а мнѣ тѣла его не показали, а имя его Іоаннъ, а былъ-де онъ въ томъ городѣ епископомъ послѣ разорванія вѣры Греческой съ Римскою.

И въ 28-мъ числѣ Октября шелъ нашъ корабль способнымъ вѣтромъ до 4-го часа дня, а въ 5-мъ часу почалъ намъ быть вѣтеръ противный и безмѣрно великій и зѣло намъ возбранялъ плыть въ Истрію, и мы хотѣли плыть чрезъ всю Венецкую гольфу во владѣніе папы Римскаго въ портъ подѣ городомъ Анкономъ, о которомъ я писалъ и выше сего. И въ маломъ времени тотъ вышписанный вѣтеръ измѣнился и почалъ быть вѣтеръ намъ способный не великій, и шли мы тѣмъ вѣтромъ до вечера, а въ вечеру почалъ намъ быть вѣтеръ способный въ Истрію гораздо великъ, и шли мы тѣмъ великимъ вѣтромъ способнымъ до полуночи, а съ полуночи вѣтеръ почалъ быть меньше, однакожъ намъ способный, и тѣмъ вѣтромъ шли мы отъ полуночи до свѣту и въ 29-мъ числѣ Октября весь день и приплыли въ Истрію подѣ городъ Рувинъ Октября противъ 30-го числа въ ночи и ночевали, не входя въ портъ, для того что намѣреніе имѣли идтить къ Венеціи немедленно, а ушли мы въ 29-й день и въ ночь 29-го же Октября всего отъ города Травы до Рувина 250 миль Итальянскихъ. И ночевавъ подѣ городомъ Рувинномъ, Октября въ 30-й день, на первомъ часу дня, отъ города Рувина пошли къ Венеціи и въ другомъ часу дня пришли подѣ городъ владѣнія папы Римскаго, который называется Орсеря, и подѣ тѣмъ городомъ не стояли, пошли мимо, для того что вѣтеръ намъ былъ способный, и мы спѣшили къ Венеціи. И того жъ числа пришли мы въ Истрію жъ подѣ городъ Паренцу и подѣ тѣмъ городомъ стали и ожидали способнаго вѣтру, которымъ бы могли придтить въ Венецію, для того что въ Венецію корабли входятъ, усматривая добраго времени; потому что въ Венецкомъ портѣ входъ кораблямъ зѣло трудень, для того что мѣсто то, которымъ въ Венецій портъ корабли входятъ, узко и маловодно, и всегда ожидаютъ времени такого, чтобъ вѣтеръ былъ трамонтана, т.-е. сѣверный и между

Съверомъ и Востокомъ не великій; и когда вода морская по естественному своему обыклову дѣйствию умножится и пойдетъ къ берегамъ, въ то время кораблямъ свободный входъ бываетъ въ Венецкій портъ. Для того и мы подъ городомъ Паренцою стояли, ожидая такого вышеписаннаго времени, понеже всегда то бываетъ. Хотящіе корабли и марцильяны, и всякіе немалые бастименты, т. е. суды, идтить въ Венецію, тѣ стоятъ въ Истрійскихъ портахъ подъ Рувиномъ и подъ Паренцою и подъ иными городами; а не дождавъ вышеписаннаго времени, въ Венецкій портъ никакія суды не входятъ, потому что многіе злые случаи кораблямъ и марцильянамъ и инымъ судамъ въ томъ входѣ въ Венецкій портъ случались; и такъ того входу въ Венецкій портъ корабли и марцильяны, и галиасы, и галеры и всякія суды боятся. Когда и, усмотря времени добраго, къ тому порту какое судно пойдетъ и въ пути вѣтеръ измѣнится или почнетъ быть хотя и способный да великій, тогда, не доходя того мѣста, поворачиваются назадъ и входятъ въ порты, въ которые и не хотѣли; а будетъ поворотиться отъ того мѣста назадъ фортуна кого не допуститъ, и въ то время суды ставятъ на три или на четыре якоря и сохраняются съ великимъ утверждениемъ, чтобъ въ великій вѣтеръ и близко того мѣста не приступать. Когда и вѣтру великаго не бываетъ, а вода морская умалится, и въ то время въ тотъ Венецкій портъ не входятъ суды большія, для того что ихъ въ томъ входѣ разбиваетъ такимъ случаемъ, что то мѣсто маловодно. И когда на то мѣсто и малымъ вѣтромъ какое судно войдетъ, и вода морская по обыкности своей волнами возносится и опадаетъ и на тѣхъ своихъ волнахъ и судно прилучившееся подымаетъ и опускаетъ, тогда то судно, поднявшись въ высоту и опускаемая съ морскими волнами, ударяется о землю и разбивается, уже не можетъ спастися маловодія ради въ томъ мѣстѣ. А какъ мы стояли подъ городомъ Паренцою, и въ то время Октября въ 30-й день пріѣхалъ въ тотъ городъ Паренцу кавалеръ изъ Венеціи въ суднѣ, которое называется піота, также и тотъ кавалеръ чинъ имѣетъ, который называется піото. Тѣ піоты начальство имѣютъ надо всякими судами, хотящими идтить въ Венецію изъ которыхъ ни есть мѣстъ, и пришедши судно откуда ни есть въ Паренцу хотящее идтить въ Венецію, безъ повелѣнія тѣхъ піотовъ идтить въ Венецію изъ Паренцы не можетъ. И какъ тотъ піотъ въ Паренцу пріѣхалъ, и за его гоноръ въ городѣ Паренцѣ стрѣляли изъ пяти пушекъ и приняли его честно.

Городъ Паренца строенія каменнаго, построень надъ моремъ на веселоватомъ мѣстѣ, и около его есть много оливныхъ деревьевъ садовъ;

пища въ томъ городѣ и хлѣбъ и мясо и овощи дешевле Венецкаго въполь, и домовное строеніе въ томъ городѣ Паренцѣ все каменное.

Октября въ 31-й день. Дошелъ по договору моему съ капитаномъ корабельнымъ срокъ ѣздѣ моей на кораблѣ его, и я съ корабля его Октября въ 31-й день сошелъ, для того что капитанъ на кораблѣ за малую цѣну везть меня до Венеціи не похотѣлъ, и я нанялъ себѣ піоту, далъ за нее 40 дукатовъ Венецкихъ, чтобъ миѣ въ той піотѣ со всей своей рухлядью доѣхать до Венеціи. И Октября въ 31-й день, какъ я поѣхалъ съ корабля, въ тотъ день со всѣми своими вещами съ корабля убраться не могъ, а перевезъ на піоту того дня небольшія нужныя свои вещи, а иныя вещи оставилъ на кораблѣ; а самъ, съѣхавъ съ корабля, ночевалъ въ городѣ Паренцѣ на дворѣ. А какъ поѣхалъ я съ корабля, и капитанъ, почитая меня, стрѣлялъ съ корабля изъ пяти пушекъ. А Ноября въ 1-й день побралъ я съ корабля въ нанятую свою піоту и послѣднія свои вещи. И стоялъ я въ городѣ Паренцѣ Ноября до 2-го числа, для того что вѣтру дожидался способнаго и для того, что съ капитаномъ, который меня возилъ на кораблѣ, имѣлъ небольшую ссору о провозѣ своихъ вещей. А Ноября во 2-й день въ ночи противъ 3-го числа въ 9-мъ часу поѣхалъ я на піотѣ изъ Паренцы къ Венеціи, и другая піотѣ съ моею піотою изъ Паренцы къ Венеціи поплыла вмѣстѣ, на которой были солдаты Московскіе и люди боярскіе, между которыми былъ и мой человекъ. И на 2-мъ часу той ночи припала намъ великая фортуна и разорвала наши піоты розно, что въ маломъ времени не могли другъ друга видѣть; и та піота, на которой ѣхали солдаты и люди наши, видя зѣло великую погоду, поворотилась назадъ въ городъ Паренцу, а ту піоту, на которой я былъ, вырвало отъ берегу въ море, и не могли поворотиться въ городъ Паренцу за величествомъ вѣтра. И былъ я той ночи даже до самаго дня въ такомъ смертномъ страхѣ, что совершенно отчаялся всѣ живота, только призывали себѣ въ помощь Бога да Пресвятую Богородицу. И, какъ я началъ говорить канонъ Чудотворцу Николаю, съ того часу почала та фортуна малиться, и страху почало убавлятися; однакожъ еще былъ страхъ превеликій даже до полудня того Ноября въ 3-й день, и всѣ были въ той піотѣ непрестанно обливаны морскими волнами и сидѣли всѣ въ той піотѣ въ водѣ. Однакожъ того числа на послѣднемъ часу дня пріѣхали въ Венецію, а другая вышеписанная піота стояла въ Паренцѣ до 6-го числа Ноября, а въ 6-мъ числѣ та піота пріѣхала въ Венецію въ добромъ же здоровьѣ. И такъ, слава Богу, скончалъ я свою морскую поѣздку все въ добромъ здоровьѣ, однакожъ видѣлъ много смертныхъ страховъ. А корабль тотъ, на которомъ я по морю ѣздилъ, назывался

корабль св. Елисаветы. И какъ я съ того корабля сошелъ, и капитанъ того корабля Иванъ Лазоревичъ далъ мнѣ о наукѣ моей листъ за свидѣтельствоваанный за своею рукою и печатью; а въ томъ листѣ пишетъ сице:

«Капитанъ морской корабля св. Маріи Елисаветы Иванъ Лазоревичъ даю знать всѣмъ и всякому особно, а паче кому надлежитъ вѣдать, что въ лѣтъ 1698-мъ всѣлъ на мой вышеписанный корабль дворянинъ Московскій Петръ Андреевичъ купно съ солдатомъ Иваномъ Стабуринымъ, желая познать плаваніе морское въ корабляхъ и иныхъ судахъ, и былъ отъ меня ученъ дѣль морскихъ, т.-е. буссола, а по-славянски маятника со всѣми до него надлежностями, также карты морской, на которой значатся пути морскіе, потомъ имѣлъ прилежаніе познать имена деревъ и парусовъ и веревокъ и всякихъ инструментовъ корабельныхъ и тѣ всѣ вышепомянутыя вещи, надлежащія до навигаціи такъ карту, яко и буссолу и имена вышепомянутыхъ инструментовъ корабельныхъ, тотъ помянутый дворянинъ позналъ добро по обыкновенію нашего моря. Потомъ желалъ видѣть строй кораблей и галеръ во время битвы, чего на всемъ Венецкаго моря гольфъ обрѣсти въ томъ лѣтъ не могъ. И будучи тотъ помянутый дворянинъ на кораблѣ моемъ во время сильныхъ вѣтровъ и небезстрашныхъ фортувъ, прикладывался до всякаго порядку корабельнаго съ прилежаніемъ и безстрашіемъ, показуясь во время великихъ навольностей морскихъ и вѣтровъ во всемъ быть способенъ. И паки тотъ же помянутый дворянинъ съ солдатомъ былъ отъ меня посланъ для лучшей практики на Венецкомъ морѣ въ иномъ суднѣ. А для видѣнія галеръ и для обрѣтенія на морѣ бою судилъ я, вышепомянутый капитанъ, тому Московскому дворянину ѣхать и съ солдатомъ на Медитеранское море чрезъ Калабрію до Цицилійскаго и даже до Мальтійскаго острововъ, для того что по Венецкой гольфъ галеръ малое число и не часто плаваетъ. На то вышепомянутое дѣло даю свидѣтельство, что тотъ помянутый дворянинъ въ познаніи вѣтровъ такъ на буссолѣ, яко и на картѣ и въ познаніи инструментовъ корабельныхъ деревъ и парусовъ и веревокъ есть по свидѣтельству моему искусный и до того способный, и для лучшей вѣры сей листъ подписую моею власною рукою и прикладаю мою печать». У подлиннаго листа пишетъ: «Капитанъ Иванъ Лазоревичъ корабля св. Маріи Елисаветы подписую моею рукою, чиня увѣреніе.» У того жъ листа печать капитана морского Ивана Лазоревича на воску красномъ изображена. Тотъ листъ я отъ него принявъ благодарствовалъ ему за его ко мнѣ любовь.

Ноября въ 27-й день. Въ костелѣ св. Марка въ Венеціи поставленъ былъ образъ Пресвятыя Богородицы на большомъ алтарѣ; та

св. икона не велика, малымъ чѣмъ побольше шестилнстовой иконы. Написанъ тотъ Пресвятая Богородицы образъ поясной, а Превдѣчный Младенецъ написанъ въ нѣдрахъ, какъ пишутъ образъ Пресвятая Богородицы Печерской, письмо Греческое древнее. Сказываютъ Венеціане, что тотъ образъ письма св. евангелиста Луки. И около той св. иконы множество поставлено было свѣчъ восковыхъ возженныхъ въ серебрянныхъ великихъ шандалахъ; всѣхъ ихъ было больше 300 свѣчъ, и между свѣчами поставлены были цвѣты изрядные въ великихъ серебрянныхъ горшкахъ, также и травы всякія благовонныя были поставлены въ горшкахъ же. И стояла та св. икона на томъ мѣстѣ 8 дней до 5-го числа Декабря, а въ тѣ 8 дней непрестанно народъ приходилъ въ тотъ костелъ и во дни и въ ночи, и никогда тотъ костелъ не запирался. Въ томъ же костелѣ въ тѣ дни въ разныхъ мѣстахъ горѣло масло въ лампадахъ, а всѣхъ лампадъ со возженнымъ масломъ больше 1000. Убраны тѣ лампады были изрядными фигурами, и на всякій день изъ тѣхъ 8 дней было въ томъ костелѣ по два казанія; одно казаніе было во время обѣдни, а другое во время вечерни; а сказывали тѣ казанія законники, приходящіе въ тотъ костелъ изъ разныхъ монастырей. Въ то же время посреди того костела поставленъ былъ крестъ, на немъ образъ тѣла Христова рѣзной; и къ тому св. кресту въ тѣ дни непрестанно съ великою тѣснотою народу приходило множество, тотъ св. крестъ цѣловать всякій желалъ. А то чинять Венеціане ради той причины, что-де въ тѣ числа домъ Пресвятая Богородицы пришелъ въ Ларетъ; другая причина была тому, что въ тѣхъ числа пришла въ Венецію изъ Риму отъ папы Римскаго вѣдомость, чтобъ всѣ католики имѣли постъ, для того что учинился между всѣми христіанскими монархами миръ вѣчный, и того ради Венеціане и чинили постъ и во всѣ 8 дней въ костелъ св. Марка приходили ото всѣхъ костеловъ и изъ монастырей съ процессіями. А процессіи ихъ были такимъ обыкновеніемъ: прежде несутъ двѣ свѣчи восковыхъ на высокихъ подсвѣчникахъ серебрянныхъ, за ними несутъ крестъ, а за крестомъ другіе два такіе жъ подсвѣчники со свѣчами восковыми, и за тѣмъ идутъ духовные Римской вѣры по два человѣка рядомъ, а за ними идутъ мірскіе люди по два жъ человѣка въ рядъ, а всѣ со свѣчами восковыми, а свѣчи всѣ блага воску, а желтаго воску въ Венеціи, паче жъ во всей Италиі нѣтъ. А людей въ тѣхъ процессіяхъ бываетъ человѣкъ по 100 и больше, а въ иныхъ процессіяхъ бываетъ народу человѣкъ по 500 и больше. А многіе въ тѣхъ процессіяхъ бываютъ честныхъ родовъ люди и, не хотя себя показывать чтобъ ихъ люди не узнали, ходятъ въ тѣхъ процессіяхъ въ особливыхъ одеждахъ, закрывъ лица свои, а тѣ одежды для такихъ причинъ

нарочно держать въ костелахъ, и кто похочеть тотъ возьметъ ту одежду и надѣнетъ на себя тайно, чтобъ люди не знали его, кто онъ есть, для того что тою одеждою покрываютъ головы и лица свои и ходятъ въ тѣ процессіи въ тѣхъ одеждахъ босы и бичуются, бьютъ себя веревками варовинными по спинамъ, обнажа спины свои до пролитія кровей своихъ, и тѣ веревки, чѣмъ бичуются, обмачиваютъ въ Рейнскій уксусъ, а уксусъ для того нарочно носятъ съ собою въ сосудахъ. Дѣлаютъ то для того, чтобъ раны на тѣлѣ ихъ уксусомъ раздѣдало, и болѣзни бѣ имъ терпѣть больше для отпущенія грѣховъ своихъ въ тотъ образъ, размышляя страданія Христова, какъ пострадалъ Господь нашъ безъ грѣха грѣхъ ради нашихъ, и сколько должны мы терпѣть болѣзни тѣлесныя за свои прегрѣшенія. И чинятъ то многіе мужеска полу и женска и честныхъ породъ люди.

Декабря въ 5-й день. За два часа до ночи была въ Венеціи процессія отъ соборнаго костела св. Марка съ тою св. вышепомянутою Богородичною иконою. Въ той процессіи народу было много тысячъ, а шли всѣ со свѣчами восковыми великими и припадали къ той св. Богородичной иконѣ съ великою вѣрою и со слезами. Напередѣ шли пѣвчіе Венецкаго князя, потомъ дьяконы въ стихаряхъ, за ними несли тотъ Богородицынъ образъ на носилкахъ зѣло высоко; подъ тѣмъ св. образомъ на тѣхъ носилкахъ сдѣлана великая гора серебрянная на трехъ ступеняхъ предивною работою и зѣло богато. А несли тотъ образъ священники Римскіе, за тѣмъ образомъ несъ одинъ законникъ въ сосудѣ часть ризы Пресвятыя Богородицы, другой законникъ несъ въ другомъ сосудѣ нѣсколько власовъ Пресвятыя жъ Богородицы; за ними патріархъ Венецкій въ сосудѣ несъ млеко Пресвятыя Богородицы, а предъ всѣми тѣми святынями шли дьяконы съ кадилами и кадили тѣ помянутыя святыни, а надъ тѣми святынями надъ всѣми несли балдахины изрядные золотные. Съ тою процессіею изъ церкви св. Марка выходили въ южныя двери, а входили въ западныя. Князь Венецкій со всѣми прокураторами въ той процессіи былъ также; кавалеровъ и простаго народу было множество, и носили ту святую икону по площади, которая площадь предъ костеломъ св. Марка съ обѣхъ сторонъ. Декабря противъ 15-го числа въ часъ ночи въ костелѣ св. Марка началась вечерня, для того что у Римлянъ по новому ихъ календарю было въ тотъ день 25-е число Декабря, праздникъ Рождества Христова, и послѣ той вечерни начали и обѣдню. Служилъ ту обѣдню бискупъ и, какъ ту обѣдню начали, въ то время приступилъ къ алтарю самъ князь Венецкій и стоялъ у алтаря на колѣняхъ, услуговалъ бискупу, служащему вмѣсто пономаря. Такой обычай у нихъ бываетъ по вся годы въ навечеріе Рождества Хри-